

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Об отказе в удовлетворении жалобы Ирысбекова Турсуна Капаровича на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения Ирысбекова Турсуна Капаровича в интересах Калчакеева Омурбека Джумадыловича» от 14 апреля 2017 года № 17

30 июня 2017 года

г. Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Ирысбекова Т.К. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 14 апреля 2017 года № 17.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Ирысбекова Т.К. в интересах Калчакеева О.Дж., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 9 марта 2017 года поступило ходатайство Ирысбекова Т.К. в интересах гражданина Калчакеева О.Дж. о признании Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 10 августа 2012 года противоречащим части 2 статьи 27 и части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, осужденный Калчакеев О.Дж. с целью избежать уголовной ответственности и сокрыть свое противоправное деяние пытался дать взятку должностному лицу, в ходе которого был задержан сотрудниками уголовного розыска Джети-Огузского районного отдела внутренних дел Иссык-Кульской области. По итогам рассмотрения уголовного дела суд признал гражданина Калчакеева О.Дж. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 314 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, и назначил ему наказание в виде штрафа на сумму 500 000 сомов.

По мнению заявителя, Калчакеев О.Дж. должен был нести уголовную ответственность на общих основаниях, а не как должностное лицо, и считает, что оспариваемая норма должна применяться только к субъектам, являющимся должностными лицами. При этом применение норм указанной статьи Уголовного кодекса Кыргызской Республики недопустимо в отношении других граждан, иначе это является применением закона по аналогии.

Аналогия применения закона в уголовном праве запрещена частью 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики. Таким образом, если бы в Уголовном кодексе Кыргызской Республики присутствовала бы статья устанавливающая ответственность не должностного лица дающего взятку должностному лицу, которая предполагала бы дачу взятки не должностным лицом должностному лицу, то деяние совершенное Калчакеевым О.Дж. на законном основании было бы признано покушением на совершение должностного преступления, совершенное не должностным лицом.

По мнению Ирысбекова Т.К., коррупционные деяния относятся только к субъектам, являющимся должностными лицами. При этом действие оспариваемой нормы нарушает права граждан, не относящихся к указанной категории лиц. Так, в частности, к ним нельзя применить амнистию, помилование и снижение наказания, предусмотренные частью 2 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики.

Особенностью должностных преступлений является не только родовая объект, но и специальный субъект - должностное лицо. То есть в статьях 303-316 Уголовного кодекса Кыргызской Республики субъектом преступления может быть только должностное лицо и законодатель отнес статьи 303-315 указанного Кодекса к особо тяжким не подлежащим смягчению наказания должностным преступлениям.

В связи с изменениями, внесенными оспариваемым Законом, Калчакееву О.Дж. нельзя применить положения пункта 8 статьи 44 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, то есть в случае невозможности им уплаты штрафа такое наказание не может быть изменено на исправительные работы, ограничение свободы или лишение свободы от 6 месяцев до одного года, а также к нему не могут быть применены нормы статей 56 и 63 обозначенного Кодекса, в частности, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом и назначение условного осуждения.

На основании вышеизложенного, заявитель просил признать оспариваемый нормативный правовой акт противоречащим части 2 статьи 27 и части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь абзацем вторым статьи 24, пунктом 9 части 3 статьи 25, частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», определением от 14 апреля 2017 года № 17 отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

Из ходатайства невозможно установить, в чем заключается противоречие между оспариваемым нормативным правовым актом и указанными заявителем нормами Конституции Кыргызской Республики.

Упомянув о противоречии указанного нормативного правового акта части 2 статьи 27 и части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики, заявитель в нарушение требований пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не привел в обоснование своей позиции каких-либо аргументов правового характера, свидетельствующих о наличии неопределенности в вопросе о том – соответствует ли Конституции оспариваемый нормативный правовой акт, что согласно статье 24 указанного конституционного Закона является непременным условием рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Заявителем делается акцент на правоприменительную практику оспариваемого Закона, указывается, что его положения применены по аналогии. Однако рассмотрение вопросов, связанных с правоприменительной практикой в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не относится к полномочиям Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики. Согласно части 1 статьи 19 указанного конституционного Закона Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики решает исключительно вопросы права.

С учетом изложенного, коллегией судей было принято определение об отказе в принятии к производству данного обращения.

Не согласившись с определением коллегии судей от 14 апреля 2017 года №17, Ирысбеков Т.К. 23 мая 2017 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

По его мнению, в статье 314 Уголовного кодекса Кыргызской Республики обнаруживается неопределенность в части определения субъекта

и состава должностного преступления применительно к действиям гражданина Калчакеева О.Дж..

Этот вопрос имеет решающее значение, когда взяточполучатель (должностное лицо, которое должно совершить должностное преступление в пользу взяткодателя) отказывается от совершения преступных действий и сообщает об этом в правоохранительные органы и взяткодателя задерживают. В данном случае, как считает заявитель, нет лица, которое должно совершить должностное преступление (исполнителя) и нет негативных последствий. В этой связи, как полагает Ирысбеков Т.К. субъектом должностного преступления может быть только должностное лицо как специальный субъект.

Субъектом должностного преступления может быть и не должностное лицо, если есть соучастие в совершении должностного преступления (исполнитель - подстрекатель или пособник статья 30 Уголовного кодекса Кыргызской Республики).

Субъектом воинских преступлений (глава 33 указанного Кодекса) может быть только военнослужащий, проходящий воинскую службу в Вооруженных силах и воинских формированиях Кыргызской Республики, то есть такой же специальный субъект как должностное лицо (глава 30 обозначенного Кодекса).

В связи с изложенным заявителем делается вывод, что субъектом должностных преступлений может быть только должностное лицо и это правило действует во всех статьях главы 30 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (статьи 303 – 316).

Вместе с тем, именно в статье 314 указанного Кодекса имеется неопределенность в определении понятия - дача взятки должностному лицу. Неопределенность кроется в определении субъекта должностного преступления, поскольку не должностное лицо, не может совершить должностное преступление. Все попытки не должностного лица совершить должностное преступление не могут и не должны квалифицироваться как

совершение должностного преступления.

Соответственно, статья 314 Уголовного кодекса Кыргызской Республики применяется по аналогии в нарушение требований части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой уголовный закон, устанавливающий ответственность, по аналогии не применяется.

Как считает заявитель, дача взятки любым лицом, должностным или не должностным является преступлением. И во всех случаях, кроме одного, образует состав должностного преступления. Не образуется состав должностного преступления только тогда, когда взяткополучатель отказался от совершения должностного преступления - получения взятки (нет исполнителя должностного преступления), и при этом нет соучастия в должностном преступлении.

В связи с чем, Ирысбеков Т.К. полагает, что следствие и суд при определении состава преступления в отношении гражданина Калчакеева О.Дж. руководствовались статьей 314 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и применяли закон, который нельзя было применять.

По его мнению, необходимо внести поправки в Уголовный кодекс Кыргызской Республики и вывести указанный состав преступления за пределы должностных преступлений, сохранив те же санкции, что и предусмотренные статьей 314 обозначенного Кодекса, а лиц совершивших такое деяние, признавать виновными на общих основаниях.

С учетом изложенного, заявитель, руководствуясь абзацем 3 части 4 статьи 32 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» уменьшает объем своих требований и просит признать статью 314 Уголовного кодекса Кыргызской Республики в части применения ее положений в отношении лиц, не являющихся субъектами должностного преступления, противоречащим части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии

обращения к производству, приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией. Соответственно, у граждан возникает право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики лишь в том случае, когда оспариваемым нормативным правовым актом затрагиваются права и свободы граждан, закрепленные в разделе втором Конституции Кыргызской Республики. Из приведенных заявителем доводов не усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, какие конституционные права и свободы граждан нарушает оспариваемая норма.

Правовые аргументы заявителя сводятся к вопросам правоприменения и законотворческой деятельности в сфере установления уголовной ответственности за преступление, совершаемые разными субъектами. Разрешение подобных вопросов относится к компетенции законодателя и не входит в полномочия Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Соответственно, в обращении заявителя отсутствует правовая неопределенность, которая согласно статье 24 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием к рассмотрению дела в рамках конституционного судопроизводства.

Таким образом, выводы коллегии судей являются обоснованными и Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 14 апреля 2017 года № 17.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда

Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Ирысбекова Турсуна Капаровича на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения Ирысбекова Турсуна Капаровича в интересах Калчакеева Омурбека Джумадыловича» от 14 апреля 2017 года № 17 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**